Глава 162: Подарок

Окружающая кристаллическая стена начала яростно дрожать, пытаясь сдержать мощную ударную волну, и раздался оглушительный грохот. Шесть гигантских снежных жаб также содрогнулись, из их глаз начала сочиться чёрная кровь, а их ауры быстро угасали.

Ещё до того, как взрыв полностью утих, из кристальной стены раздалось несколько драконьих рыков.

Вслед за этим из черно-серебристого света вырвалось обширное огненное сияние, и появились три огненных змея, сформированных из алого пламени. Каждый змей был длиной более трёхсот метров, и из их пастей вырывалось палящее пламя, когда они набросились на окружающую кристальную стену.

Раздался оглушительный грохот, кристальная стена яростно задрожала и мгновенно начала таять, а с её поверхности поднимались клубы чёрного дыма.

Раздался громкий шипящий звук, и вскоре три алых огненных змея уже проделали большую дыру в кристальной стене. Вылетев из стены, три змея переплелись, образуя бурлящую реку алого огня, которая устремилась прямо к паре вражеских культиваторов.

К этому моменту отвратительный мужчина уже взлетел обратно на голову золотоглазой снежной жабы, и оба мужчины поспешно сложили серию печатей с встревоженным выражением на лицах, наблюдая за разрушением своего массива.

В следующее мгновение шесть снежных жаб одновременно открыли пасти, извергая огромное облако чёрной ледяной ци, которое образовало ледяную стену в воздухе, чтобы противостоять реке пламени.

Тем временем Хань Ли также вылетел из кристальной стены и предстал в довольно жалком виде с одеждой, превратившейся в лохмотья. Однако, помимо некоторого сотрясения внутренних органов, он остался практически невредимым.

Он поднял голову, чтобы посмотреть на палящую реку пламени наверху, и в его глазах мелькнуло сложное выражение.

Огненная река содержала не только силу законов огня. Вместо этого она была пропитана силой законов крови, аура которой была очень похожа на ауру покойного Гун Шухуна.

Он повернулся и обнаружил, что платье Гань Цзючжэнь также было разорвано во многих местах, обнажая большие участки её светлой и нежной кожи. Красная вуаль, закрывавшая её лицо, также исчезла, а её великолепные черты лица были немного бледными.

Несмотря на это, её глаза были полны холодного убийственного намерения, а квадратный нефритовый кулон, зажатый в её руке, продолжал ярко светиться, а руны, начертанные на нём, непрерывно мерцали, но его алый цвет значительно потускнел по сравнению с предыдущим.

В этот момент Хань Ли мог с уверенностью сказать, что эта женщина действительно была Змеем 3.

На Острове Красной Луны Змей 3 заявила, что ей нужно уладить некоторые дела после смерти Гун Шухуна, и, похоже, эти дела в основном заключались в сборе сокровищ, оставленных Гун Шухуном.

Непрерывно раздавалась череда громких тресков, когда из места столкновения реки огня с ледяной стеной поднимались клубы чёрного тумана, напоминающие тёмное облако, застилавшее ночное небо.

В этот момент двое культиваторов, стоящие на голове жабы, выглядели гораздо менее спокойными и собранными, чем раньше.

Их базы культивирования были ниже, чем у Гань Цзючжэнь, и теперь массив Шести Жаб, Расплавляющих Огонь, на который они сильно полагались, был разрушен. Они обменялись взглядами, и оба начали подумывать о том, чтобы бежать с поля боя.

Три снежные жабы с другой стороны также прибыли на место происшествия, но ледяной ци, вырывающейся из пастей шести жаб, было едва достаточно, чтобы сдержать реку алого пламени.

Гань Цзючжэнь холодно фыркнула, увидев это, и открыла рот, чтобы извергнуть шар кровяной эссенции, отчего её лицо ещё больше побледнело.

Затем она указала пальцем на шар кровяной эссенции, и он превратился в миниатюрного дракона, прежде чем мгновенно исчезнуть в нефритовом кулоне в её руке.

Раздался ещё один драконий рёв, и алый свет, исходящий от нефритового кулона, стал ещё ярче, когда из него вылетел четвёртый алый огненный змей, прежде чем присоединиться к реке огня, усиливая её мощь и импульс.

В то же время цвет нефритового кулона ещё больше потускнел.

С появлением четвёртого огненного змея река пламени ещё больше расширилась, и по окрестностям начала распространяться устрашающая аура.

Двое культиваторов, стоящие на голове жабы, немедленно почувствовали, как их сердечный ритм резко участился, а кровь в их венах начала неконтролируемо бурлить и биться.

Их, по понятным причинам, встревожил такой поворот событий, и они поспешно направили часть своей бессмертной духовной силы на подавление беспорядков в своих телах. В результате для поддержки шести снежных жаб осталось меньше бессмертной духовной силы, и ледяная ци, вырывающаяся из их пастей, мгновенно уменьшилась.

Бурлящая река пламени мгновенно захлестнула ослабленную ледяную ци, в мгновение ока затопив снежных жаб и двух мужчин.

Из пламени раздались два мучительных вопля, и сокровища, которые отчаянно призывали двое культиваторов, начали испускать вспышки света, но вскоре эти вспышки света и их мучительные крики утихли.

Увидев это, Хань Ли убрал свои девять летающих мечей, а затем взмахнул рукавом, выпуская из кончиков пальцев вспушку бессмертной духовной силы, чтобы собрать все частицы тяжёлой воды, которые разлетелись по окрестностям после взрыва шара "Молний Тяжелой Воды".

Мгновение спустя вся суматоха в море алого пламени наконец утихла.

Гань Цзючжэнь одной рукой сложила печать, а другой протянула руку, и обширное пространство алого пламени мгновенно превратилось обратно в четырёх алых змеев, которые взмыли в небеса, прежде чем исчезнуть в нефритовом кулоне в её руке.

В воздухе остались лишь два сильно изувеченных тела, падающих на землю.

Что касается снежных жаб, то их тела не могли сравниться с телом бессмертного, и они были сожжены дотла, так что от них ничего не осталось.

Гань Цзючжэнь перевернула руку, чтобы достать несколько пилюль, которые она проглотила, а затем сделала манящий жест, и два кольца хранения взмыли в воздух, прежде чем упасть ей в ладонь.

Однако она даже не взглянула на них, прежде чем бросить одно из них Хань Ли, который без колебаний поймал кольцо.

— Собрат даос Лю, меня всё это время мучает один вопрос. Мы встречались где-нибудь до этой поездки? — спросила Гань Цзючжэнь, повернувшись к Хань Ли с ноткой пристального внимания в глазах.

Выражение лица Хань Ли осталось неизменным, когда он спокойным голосом ответил:

— Если бы я раньше встречал кого-то столь же потрясающего, как вы, я бы обязательно запомнил вас, но я не припомню никаких предыдущих встреч между нами.

Глаза Гань Цзючжэнь слегка сузились, услышав это, и было ясно, что она не очень верит словам Хань Ли.

Однако она не собиралась продолжать этот разговор и сказала:

— В любом случае, я обязана вам благодарностью за сегодняшний день. Я не люблю быть кому-либо обязанной, поэтому вы можете взять этот Талисман Запечатывания Бессмертного Зелёного Ветра в подарок.

Говоря это, она взмахнула рукавом, и фиолетовый талисман полетел к Хань Ли.

Хань Ли поднял руку, чтобы поймать талисман, и взглянул на него, обнаружив, что он усеян чрезвычайно глубокими серебряными рунами, что указывало на то, что это был высокоуровневый талисман, написанный скошенным серебряным текстом.

Талисман содержал в себе изобилие духовной энергии и, похоже, был даже более высокого калибра, чем Талисман Невидимости Высшего Зенита и Талисман Происхождения Доспехов.

— Благодарю вас, товарищ даос Гань.

Хань Ли сложил кулак в приветствии, а затем убрал талисман, чтобы позже изучить его подробнее.

— Я проигнорирую тот факт, что вы следовали за мной сюда в этот раз, но не вините меня, если это повторится, — заявила Гань Цзючжэнь, а затем быстро повернулась и ушла.

На лице Хань Ли появилась кривая улыбка, когда он наблюдал за удаляющейся фигурой Гань Цзючжэнь, и он больше не задерживался здесь, быстро полетев обратно тем же путём, которым пришёл, чтобы вернуться на ковчег.

Битва произошла очень далеко от ковчега, поэтому никто ничего не заметил, а два старейшины стадии Интеграции Тела из Торгового Дома Чэнцюань всё это время сидели на палубе.

Хань Ли на мгновение спрятался, а затем скрытно вернулся в свою комнату на ковчеге.

Ночь быстро прошла, и летающий ковчег продолжил свой путь с первыми лучами солнца на следующий день.

Естественно, вскоре мужчина с фамилией Коу обнаружил исчезновение Гань Цзючжэнь.

Помимо Хань Ли, никто на ковчеге не знал, что произошло той ночью, и Хань Ли, естественно, не собирался никому рассказывать о том, что произошло.

Мужчина с фамилией Коу был немного озадачен и встревожен, но ничего не мог поделать. В конце концов, они ещё не прибыли к месту назначения, и он не выдал награду за миссию, так что, по сути, Гань Цзючжэнь бесплатно защищала ковчег на протяжении большей части их пути.

В отличие от Леса Потерянных Могил, Пустыня Чёрной Скалы была чрезвычайно пустынной, и в ней не было видно ни одного живого существа.

Летающий ковчег двигался на максимальной скорости, и даже ограничения сокрытия не были активированы, поскольку вся духовная энергия способствовала дальнейшему ускорению.

Ковчег летел так быстро, что был не более чем белой тенью в воздухе, и хотя в этом районе не было никаких признаков демонических зверей, мужчина с фамилией Коу всё же попросил Хань Ли нести караульную службу вместе с двумя старейшинами стадии Интеграции Тела.

Почти полдня прошло очень быстро, и летающий ковчег углубился в Пустыню Чёрной Скалы.

Хань Ли стоял с одной стороны ковчега, осматривая землю внизу, и как раз минуту назад он отчётливо почувствовал, как гравитационная сила в этом районе начала увеличиваться.

Летающий ковчег немного пострадал от этого, и белый свет, исходящий от его поверхности, начал слегка мерцать, а его скорость также снизилась.

Подумав немного, Хань Ли высвободил своё огромное духовное чувство, посылая его на несколько километров вглубь земли.

«Здесь огромное количество Первичной Магнитной Черной Железной Руды. Неудивительно, что оно способно создавать такое огромное гравитационное притяжение».

Помимо этого, он также убедился, что в этом районе нет тёмных зверей, если только они не прячутся ещё глубже под землей.

Хань Ли продолжал исследовать своё духовное чувство ещё глубже под землей, и в его глазах быстро появилось удивлённое выражение.

Из-за наличия подземных рудных жил глубоко под землей переплетались всевозможные хаотические подземные энергии и гравитационные силы, мешая его духовному чувству проникнуть дальше.

Вместо того, чтобы настаивать на своём, он пошёл на компромисс и начал распространять своё духовное чувство наружу.

Немного позже Хань Ли резко поднял голову и устремил взгляд вперёд, словно что-то заметил.

Однако, подумав немного, он решил не поднимать тревогу, но в его глазах мерцал синий свет, когда он присмотрелся внимательнее.

Мгновение спустя один из старейшин стадии Интеграции Тела на другой стороне ковчега внезапно вскочил на ноги, обнаружив своим духовным чувством присутствие нескольких чёрных ящериц впереди.

Совершив это путешествие уже много раз, он был хорошо знаком с Пустыней Чёрной Скалы и сразу же опознал этих чёрных ящериц как разновидность тёмных зверей, известных как Темноспинные Железные Ящерицы, которые довольно часто встречались в Пустыне Чёрной Скалы. Их тела были твёрдыми, как железо и сталь, но они не были особо сильными, а те, что были впереди, были примерно на стадии Заложения Основ.

Единственное, что его беспокоило, — это то, что эти ящерицы были социальными существами, которые часто жили стаями, насчитывающими сотни миллионов особей, и одно их огромное количество могло оказаться очень трудным для борьбы.

Более того, насколько ему было известно, эти существа не должны были быть активными в дневное время.

http://tl.rulate.ru/book/62733/3898360